

Поиграв немного, кролик и кошка успокоились. Гу Чэн поставил столик и постучал по котелку.

— Дети, идите завтракать!

На завтрак была рисовая каша — густая, мягкая и нежная, а к ней овощные онигири с ланч-митом размером с кулак.

Е Жуань съел половину такого шарика, выпил миску каши и больше уже не смог осилить оставшуюся половину.

— Ты даже меньше Юй Цзинцзин ешь. Ну и неженка.

Гу Чэн забрал оставшуюся у Е Жуаня половину и доел.

Юй Цзинцзин отпила каши и посмотрела в сторону.

Фан Цы мягко сказал:

— Не волнуйся, кашу им уже раздали. Все яйца, что были на кухне, тоже сварили и отдали им.

Лу Цзяи шумно хлебнул каши пару раз.

— Эти женщины такие несчастные. Босс, давайте заберём их с собой?

— Не получится.

Ли Жан поставил миску.

— Я вчера спрашивал. Только две... беременные женщины согласились уйти с нами. Остальные отказались.

Юй Цзинцзин не могла понять:

— Почему? Здесь же так мерзко.

— Наверное... в тот момент, когда их заставили силой, они уже умерли, — вдруг сказал Е Жуань.

Юй Цзинцзин тоже что-то поняла.

— Возможно, я смогу им помочь.

Ся Юэ подошла к ним и улыбнулась.

— В университете я изучала психологию и часто помогала пациентам с депрессией. У этих женщин тяжёлая депрессия. Я могу поговорить с каждой по отдельности.

Лу Цзяи тут же встал, уступая место:

— Садись, поговорим.

— Спасибо.

Лу Цзяи простодушно улыбнулся:

— Н-не за что.

Гу Чэн протянул ей онигири.

— Тогда придётся тебя побеспокоить. Если что-нибудь понадобится, просто скажи.

Ся Юэ церемониться не стала:

— Вообще-то одна вещь мне действительно нужна.

Все посмотрели на неё. Юй Цзинцзин спросила:

— Какая?

— Тот маленький белый кролик, которого капитан Гу носил на руках несколько дней назад.

Глаза Ся Юэ изогнулись полумесяцами.

— Животные очень помогают. Они могут успокаивать некоторых пациентов с психологическими расстройствами.

Гу Чэн втянул воздух сквозь зубы и переглянулся с Е Жуанем.

Е Жуань тут же замотал головой.

У него на шерсти всё ещё оставалась лысинка, которая пока не успела зарости.

На лице Гу Чэна появилось затруднение. Краем глаза он заметил, как Юй Цзинцзин распахнула свою бездонную пасть и откусила огромный кусок онигири, и вдруг спросил:

— Госпожа Ся, а кошка подойдёт?

Юй Цзинцзин замерла на полужевке, предчувствуя беду.

Гу Чэн добавил:

— Чёрная. Чёрная кошка.

Ся Юэ кивнула:

— Конечно. Лишь бы была смирной и не царапалась.

Гу Чэн хлопнул себя по бедру:

— За это не переживай. Она не посмеет.

*

Начало смеркаться. Чёрная кошка, которую весь день гладили и тискали, едва вернувшись в биозащищённый автомобиль, тут же начала жаловаться.

— Е Сяожуань! Капитан Гу — плохой человек! Держись от него подальше!

Чёрный кошачий хвост Юй Цзинцзин мерно хлестал по сиденью. Она завывала во весь голос, но слёз не было ни капли.

— Эти старшие сёстры гладили меня целый день! Передавали из рук в руки, лапы так намяли, что они онемели!

Юй Цзинцзин подняла собственный хвост:

— А хвост? Посмотри, его не вытянули длиннее?

Е Жуань внимательно осмотрел его.

— Нет.

— Ох...

Юй Цзинцзин сидела на маленьком табурете возле ног Е Жуаня и обиженно продолжала:

— И это ещё не всё. Чтобы их развеселить, я весь день сюсюкала, мяукала, изображала такую милашку, насколько вообще могла.

— Я столько лет в отряде, никогда так не мяукала!

Услышав её, Гу Чэн вошёл внутрь.

— Врёшь. Два года назад, чтобы тётка в столовой дала тебе на два куска тушёной свинины больше, ты торчала у окна и канючила у неё минут пятнадцать.

Юй Цзинцзин:

— ...

Гу Чэн сказал:

— Если заняться нечем — катись наружу дежурить. Не мешай кролику отдыхать.

Юй Цзинцзин тут же рухнула на постель прямо на полу и мгновенно уснула.

Когда Гу Чэн обратился к Е Жуаню, его голос сам собой стал тише.

— Ложись пораньше. Завтра останемся ещё на день, а послезавтра утром выдвинемся.

Посторонних в биозащищённой машине не было, поэтому Е Жуань не прятал кроличьи уши. Они безвольно свисали по обе стороны головы.

— А ты?

Гу Чэн медленно поглаживал кроличье ухо пальцами.

— Я за них немного переживаю. Всё равно послезавтра уезжаем, одну ночь не поспать — ничего страшного.

— Хорошо...

Е Жуань и правда устал. Он потёр пальцами густые ресницы.

Гу Чэн сменил ему повязку и оставался рядом, пока Е Жуань не уснул. Только после этого вышел.

Навстречу ему подошли двое.

Тан Чэн с улыбкой спросил:

— Капитан Гу, я сегодня тоже не хочу спать. Можно мне подежурить вместе с вами?

Гу Чэн взглянул на Тан И, которая как тень следовала за братом, и понял, что эти двое явно что-то задумали.

Но, как говорится, улыбающегося человека не бьют, поэтому Гу Чэн ответил:

— Ладно. Тогда залезай на крышу автобуса и дежурь там. Я попрошу шестого принести тебе прибор ночного видения.

Улыбка Тан Чэна застыла:

— На крышу...

Гу Чэн кивнул:

— Да, на крышу автобуса. Оттуда далеко видно.

— Но ночью сейчас очень холодно. Если провести там всю ночь, можно простудиться, — Тан И жалобно посмотрела на него.

К сожалению, сердце Гу Чэна было железным. Кроме Е Жуаня, никакие мужские или женские уловки на него не действовали.

Гу Чэн цокнул языком:

— Тогда не дежурьте. Сидите спокойно внутри.

Тан Чэн поспешно улыбнулся:

— Нет-нет, я просто оденусь потеплее.

— Вот это правильно!

Гу Чэн от души хлопнул Тан Чэна по плечу.

Того чуть не прибило к земле на колени.

— Тогда придётся тебе потрудиться. Девушки и дети в автобусе — на вас!

Гу Чэн подставил их и ушёл. Тан Чэн думал, что он просто сказал для виду, но вскоре Лу Цзяи действительно принёс два прибора ночного видения.

Лу Цзяи горячо пожал Тан Чэну руку и взволнованно произнёс:

— Товарищ Тан! Вот это сознательность! Мы тут впятером тянули жребий, и никто не хотел лезть на крышу мёрзнуть. А вы двое, два великих ло... кхм, то есть два великих героя! Трудитесь, трудитесь!

Лица Тан Чэна и Тан И почернели.

Ся Юэ как раз проходила мимо и прыснула со смеху:

— Ой, тяжело тебе придётся, сестрёнка Тан. Наша безопасность теперь на тебе. Пока-пока~

Тан И так злилась, что едва не раскрошила зубы.

Но раз их уже так высоко вознесли, выбора не было — пришлось лезть.

Поздней осенью ночной ветер резал лицо словно нож.

Тан И и Тан Чэн просидели на крыше до полуночи, дрожа от холода и прижимаясь друг к другу, чтобы согреться.

Зубы Тан И стучали:

— Б-брат... я хочу слезть и залезть в спальник...

Тан Чэн шмыгнул носом:

— Я тоже. Но сейчас не слезть. Этот хулиган Гу только что унёс лестницу... Твою мать!

Тан И спросила:

— К-какой час?

Тан Чэн посмотрел на электронные часы на запястье:

— Д-два... часа... ночи.

Порыв ветра ударил прямо в лицо. Оба содрогнулись и один за другим синхронно чихнули два раза!

В тишине ночи эти чихи прекрасно слышали трое, сидевшие внизу у костра.

Лу Цзяи ещё долго зажимал рот, чтобы не рассмеяться.

Фан Цы тоже улыбался:

— Ну ты и вредный.

Гу Чэн палкой выкапывал из углей печёный батат.

— А я тут при чём? Раз им не сидится спокойно, пусть заодно запомнят урок.

Насмеявшись, Лу Цзяи сказал:

— Можно просто прикончить их и закрыть вопрос.

— Боюсь, так нельзя.

Фан Цы понизил голос:

— Столько выживших безоговорочно нам доверяют. Пусть мы и не регулярная армия, но мы тоже люди Китая и выполняем приказы начальства. Даже если эти двое что-то замышляют, действовать нужно в подходящий момент.

<http://bllate.org/book/22298/2366264>